

ПОРЯДОК

КНИГА 5

ОДНИ

САТИРИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ

ДВЕ ИСТОРИИ О НАШИХ СЛАБОСТЯХ

Artur De Stijn

Artur de Stin

ОДНИ. Сатирические истории

«Автор»

2026

Artur de Stin

ОДНИ. Сатирические истории / Artur de Stin — «Автор», 2026

В кромешной темноте спорят голоса. Один требует прежних почестей, другие учат его смирению, спокойствию и силе доброго слова. Но стоит судьбе заговорить сверху — и мудрецам всё труднее следовать собственным советам. В больничном кабинете Врач и Заключённый тоже говорят много. Один задаёт вопросы, другой ищет ответы. Только слышат ли они друг друга? «Одна довольно-таки нравоучительная история» и «Медицинский осмотр» — две сатирические истории о чванстве, самообмане и разговоре, в котором каждый уверен в собственной правоте. Пятая книга цикла «Порядок».

© Artur de Stin, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Одна довольно-таки нравоучительная история	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Artur de Stin

ОДНИ. Сатирические истории

Одна довольно-таки нравоучительная история

В крошечной темноте раздался голос:

— Как я дожил до жизни такой? Я, видевший лидеров всех государств! Я, участвовавший в решениях, менявших судьбы людей! Передо мной прижимались к полу, теряли сознание, преклоняли колено — а когда и оба. Клялись в верности, лестили, оговаривали других, выгораживали себя. И теперь я — здесь!

— Да уймись ты, — отозвались рядом. — Я, я, я... Достал. Ты уже здесь. От воплей ничего не изменится.

— Кто ты такой?! Знаешь, с кем имеешь дело? Я требую уважения, покорности, преклонения! Как ты смеешь так со мной говорить?

— Сколько можно? — Второй голос передразнил его: — «Знаете ли вы? Кто ты такой? Я требую!»

— Ты уже не в том положении, дружок. Придётся успокоиться: что было, прошло. Начался новый этап.

— Какое успокоиться? Надо действовать! Это недоразумение следует немедленно устранить!

— Послушай. Случайности бывают. Иные оказались здесь из-за небрежности, забывчивости, невнимательности. Но ты уже тут. Это факт.

— Плевать на факт! Я всегда стоял выше фактов. Обстоятельства трактовались в угоду нашим пожеланиям. Что большинству было немыслимо, мне и моему окружению позволялось. Я участвовал в создании фактов! Сегодня они означали одно, завтра — противоположное.

— Все уже поняли твою значимость. Но время и не таких нагибало, развенчивало и бросало в грязь. Правильно говорю, а?

Вопрос ушёл в темноту. Оттуда откликнулся третий голос:

— О-о, да! Знаешь, дружок, я видела царей и шахов, вождей, перед которыми падали ниц целые народы. Их лики внушали страх и трепет. Какое было время! Какие залы... Каждая вещь — творение мастера, перед которым преклоняются до сих пор. Золото и камень шли в дело, будто щебень на дорогу.

— Шёлк дороже золота украшал кресла, предназначенные для одной непримечательной части человеческого тела. Той самой, что справляет естественные надобности. Но её почему-то ценили выше жизней большинства жителей страны, которой управляло всё остальное, к этой части приставленное.

— А банкеты! Рябчики и куропатки с хрустящей корочкой лежали в соусе, на который капали жир и сок. Из фруктов выкладывали картины. Всё — ради прихоти пресыщенных ценителей. Удивить их могло разве что блюдо из них самих.

— Вина, древностью соперничавшие с Гераклом! Хрусталь с цветами и птицами, увенчанный гербом рода. Фарфор с сюжетами древних мифов. Приборы, инкрустированные камнями... Ах!

— Хватит, — вмешался второй голос. — Она может долго. И ведь есть о чём.

— Да-да, дорогой, но в каких походах я участвовала! Подвиги героев меркнут перед моими свершениями. Короны срывались перед моим ликом. Я видела возвышение и падение людей, коронации, судьбы народов. Могущество сильных мира обращалось в прах, стоило мне появиться. Меня носили на руках. Сколько од, картин и поэм мне посвятили!

— Мы поняли, — настойчиво сказал второй. — С интересом послушаем всё, чему вы были свидетелем. Позже.

— Понятно! — Первый голос звучал спокойнее. — Я попал в Чистилище. Вокруг ангелы, демоны или такие же заблудшие. Всё кончено... Как же так?

Возмущение сменилось отчаянием.

— Что теперь? Что меня ждёт? Я пропал! Не хочу! Какую несправедливость терпит мир! Жестокий век! Собаки, висельники, вредители! Если бы люди знали, кого теряют!

Жалобы и угрозы понемногу перешли в уговоры.

— Высшие силы, пощадите! Я ещё пригожусь. Дайте шанс! Вы же видите мой потенциал. Если вы не идиоты, возродите меня. Только не в убогости! Хотя я и с низов до вершины доберусь.

— Как же я устал, — сказал второй. — Снова за своё. Казалось, прежде ты доставал. Но стоило спуститься с небес на землю — и суть открылась. Оказывается, вы мелочная, беспринципная, продажная, ничтожная особа.

— Подождите! — оживился первый. — Мы знакомы? Работали вместе? Вы были подчинённым или соратником? Как хорошо, что нашли друг друга! Это судьба. Знак свыше! Кто вы? Где мы? Что происходит?

— Хватит! Меня и раньше не устраивало ваше отношение к другим, особенно к нижестоящим. А теперь вижу, что от вас осталось, когда вы всё потеряли. Пока были наверху, вам приписывали лишнее, на многое закрывали глаза. Недостатки преуменьшали, заслуги преувеличивали. Как слепы мы бываем! Власть, богатство, красота, влияние ослепляют — а на поверку всё оказывается маревом.

— Собака! Изменник! Иуда! Стоит оступиться — завистники тут как тут. Подножку поставить, нож в спину воткнуть! Жаль, не могу расправиться с тобой. Вас тут, наверное, целая шайка. Мошенники, злодеи! Так это похищение? Вам выкуп нужен? За дерзость вас вознаградят наказанием. Немедленно отпустите меня!

— Какая сложная натура, — раздался четвёртый голос, яркий и звонкий. — Милый друг, сочувствую: пришлось вам общаться с хамом. Подождём, пока он выдохнет горечь и желчь. Может, станет прежним, каким был до возвышения. Я многих видел — и здесь, и в прошлой жизни. Знание умножает печаль. Не каждому дано пройти этот путь и прозреть.

— Начинаем мы чистым листом. Трудности ломают или закаляют, но и достаток с лестью способны как возвысить, так и ввергнуть в жадность и подлость. Можно родиться в изобилии и всё промотать. А можно прийти в мир без гроша — и трудом, упорством или каверзой судьбы подняться на вершину.

— Наш гость поддался заблуждениям, которым поддаётся большинство. Власть сладка. Дурманит возможностью получать всё желанное, приучает к дозволенности, а то и к вседозволенности. Не судите его строго. По-своему он тоже жертва обстоятельств.

— Как всегда мудро, — отозвался второй. — Все мы жертвы: судьбы, собственной слабости, прихотей, страстей, малодушия. Не выбираем внешность, родителей, страну, время рождения. Но выбор и воля тоже даны нам — и как часто мы их недооцениваем! Возможность идти против течения, против мнения большинства, ради блага всех, невзирая на цену.

— Жаль, я понял это только здесь. Почему прозрение приходит, когда многое потеряно? На что ушли лучшие годы? Летел, как мотылёк, к свече. Свет размыкает тьму, открывает краски, манит — и сжигает. Как же нас завораживает всё прекрасное и опасное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.